

Рекомендации

Восьмого арбитражного апелляционного суда, принятые по итогам оперативного совещания, проведенного с судами первой инстанции посредством видеоконференц-связи 22.07.2011.

1. Вправе ли суд при рассмотрении в рамках дела о банкротстве требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе применить последствия ничтожности сделки, подлежащие применению, несмотря на фактически заявленные требования ?

Позиция Восьмого арбитражного апелляционного суда:

Статьи 166, 167 ГК РФ предусматривают право суда применить по собственной инициативе подлежащие применению последствия недействительности ничтожной сделки в том случае, когда о применении последствий не было заявлено заинтересованным лицом.

Согласно пункту 29 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 23.10.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

Вместе с тем в случаях, когда требование о применении последствий недействительности сделки сформулировано истцом определенным образом, суд ограничен в возможности применения последствий по своей инициативе.

Такое толкование отвечает смыслу действующей редакции статей 166, 167 ГК РФ, руководящим разъяснениям ВАС РФ, касающимся признания недействительными сделок должника в деле о банкротстве, а также общей направленности реформы норм гражданского права о недействительности сделок.

Так, согласно пункту 5.1.3. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) применение последствий недействительности сделки является субъективным правом, принадлежащим

лицам, права и законные интересы которых защищаются путем реализации этого права. Участники гражданских правоотношений свободны в осуществлении своих прав. Поэтому по общему правилу суд не должен иметь права применять последствия ничтожной сделки по собственной инициативе (при отсутствии соответствующего иска заинтересованного лица).

В проекте изменений в раздел I Гражданского кодекса Российской Федерации (опубликован по решению Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 08.11.2010, размещен на официальном сайте ВАС РФ) общее правило о праве суда применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе изменено: из пункта 3 статьи 166 ГК РФ данная фраза исключена, при этом предусмотрено право суда применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе в случаях, когда это необходимо в целях защиты публичных интересов, и в иных случаях, предусмотренных законом (пункт 4 новой редакции статьи 166 ГК РФ).

С учетом изложенного, при рассмотрении дела, по которому заявлено о применении последствий недействительности ничтожной сделки, не подлежащих применению, необходимо выяснить волю лица, заявившего о применении таких последствий. В частности, суду первой инстанции следует поставить перед заявителем вопрос о возможности уточнения им своих требований.

В случае, когда заявитель настаивает на применении последствий недействительности сделки только определенного вида, суд первой инстанции не может по своей инициативе применить последствия недействительности другого вида. В таком случае требование о применении заявленных последствий недействительности ничтожной сделки не подлежит удовлетворению.

2. Возможно ли признание должника банкротом и открытие в отношении него конкурсного производства по упрощенной процедуре ликвидируемого должника по делу, возбужденному по заявлению кредитора, при отсутствии доказательств недостаточности имущества ликвидируемого должника для удовлетворения требований кредиторов, либо необходимо вводить в отношении должника процедуру наблюдения?

Позиция Восьмого арбитражного апелляционного суда:

По смыслу разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах

практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», банкротство ликвидируемого должника следует проводить по упрощенной процедуре, предусматривающей открытие в отношении должника конкурсного производства без введения процедуры наблюдения.

В случаях, когда производство по делу о банкротстве в отношении ликвидируемого должника возбуждается по заявлению кредитора, суд апелляционной инстанции предлагает исходить из того, что бремя доказывания недостаточности имущества ликвидируемого должника для удовлетворения требований кредиторов не должно возлагаться на кредитора - заявителя по делу о банкротстве.

Доказательствами наличия или отсутствия имущества для удовлетворения требований кредиторов располагает должник. Если должник не предоставляет суду неоспоримые доказательства, свидетельствующие об отсутствии признаков, предусмотренных статьей 224 Закона о банкротстве, а также наличии у него материально-правового интереса и достаточности имущества для проведения ликвидации вне рамок дела о банкротстве, суд первой инстанции открывает в отношении должника конкурсное производство, исходя из тех документов, которые имеются в материалах дела.

3. Необходимо ли изготовление резолютивных частей судебных актов в форме определений, вынесенных по результатам рассмотрения заявлений об оспаривании сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) по существу?

Позиция Восьмого арбитражного апелляционного суда:

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Статья 184 АПК РФ в отличие от правил статьи 176 АПК РФ прямо не предусматривает возможность объявления судом в судебном заседании только резолютивной части вынесенного определения. Вместе с тем, учитывая, что определение в виде отдельного судебного акта арбитражный суд выносит по правилам, установленным для принятия решения (часть 4 статьи 184 АПК РФ), судами по аналогии применяются правила статьи 176 АПК РФ, регламентирующие порядок объявления решения.

В таком случае, если определение суда, вынесенное по результатам рассмотрения по существу заявления об оспаривании сделки должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), изготовлено в полном объеме в другую дату, чем

состоялось судебное заседание, и в судебном заседании была объявлена только его резолютивная часть, то, соответственно, резолютивная часть данного судебного акта должна быть приобщена к материалам дела в виде отдельного документа.

Вывод о необходимости соответствующего толкования статьей 176, 184 АПК РФ можно сделать из пункта 20 письма Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.07.2011 № СП-31/625-2011 «О применении норм процессуального права».

Кроме того, согласно Приказу Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2011 № 48 «О размещении резолютивных частей судебных актов в автоматизированных информационных системах Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и арбитражных судов Российской Федерации» после объявления резолютивной части судебного акта, принятого по результатам рассмотрения дела, резолютивная часть не позднее следующего дня должна быть размещена в системах автоматизации судопроизводства.

4. Можно ли считать требования п. 2.1. ст. 100 Закона о банкротстве выполненными в случае предоставления уполномоченным органом в арбитражный суд почтовых квитанций, свидетельствующих о самостоятельном уведомлении конкурсных кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника, о предъявленных требованиях ?

Позиция Восьмого арбитражного апелляционного суда:

Законом о банкротстве установлен специальный порядок уведомления конкурсных кредиторов, уполномоченного органа о предъявлении новых требований к должнику.

Нормы статьи 100 Закона о банкротстве возлагают на арбитражного управляющего обязанность в течение пяти дней с даты получения требования кредитора уведомить об этом уполномоченный орган, кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов. При этом кредитор, предъявивший свои требования, обязан возместить арбитражному управляющему расходы на уведомление кредиторов, уполномоченного органа о предъявлении таких требований.

Возможность самостоятельного уведомления кредитором уполномоченного органа, конкурсных кредиторов о своих требованиях к должнику Законом о банкротстве не предусмотрена.

При отказе кредитора, предъявившего требование, от возмещения расходов на уведомление кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов,

арбитражный суд возвращает указанное требование, о чем выносит соответствующее определение (пункт 5.1. статьи 100 Закона о банкротстве).

Если кредитор, предъявивший требование на основании статьи 100 Закона, не приложил к нему доказательства перечисления на соответствующий счет суммы, необходимой для возмещения расходов арбитражного управляющего на уведомление кредиторов и сообщенной ему арбитражным управляющим, суд применительно к статье 128 АПК РФ оставляет это требование без движения. При непредставлении кредитором указанных доказательств в предусмотренный определением срок суд на основании пункта 5.1 статьи 100 Закона возвращает предъявленное требование (пункт 34 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»»).

Обязанности лица, желающего заявить свои требования к должнику, по возмещению арбитражному управляющему расходов на уведомление конкурсных кредиторов, уполномоченного органа корреспондирует обязанность арбитражного управляющего сообщать по требованию указанного лица примерную сумму расходов на уведомление кредиторов о предъявлении требований и реквизиты банковского счета арбитражного управляющего, необходимые для оплаты этих расходов (пункт 33 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»»).

В арбитражной практике встречаются случаи, когда арбитражный управляющий не исполняет данную обязанность, не направляет ответ на соответствующий запрос кредитора, не предоставляет информацию о сумме расходов и реквизитах банковского счета. При этом недобросовестные действия арбитражного управляющего могут привести к лишению кредитора возможности установить в процедурах банкротства свое требование к должнику. В свою очередь, кредитор, не включенный в реестр требований кредиторов, ограничен в выборе способа защиты, поскольку не наделен Законом о банкротстве правом на обращение с жалобой на действия арбитражного управляющего.

В сложившейся ситуации права лица, обращающегося с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника, могут быть защищены следующими способами.

Во-первых, в таком случае не исключается возможность уведомления конкурсных кредиторов и уполномоченного органа непосредственно лицом, обращающимся с

заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника. Однако в этом случае арбитражный суд, рассматривая требование данного лица, должен убедиться в факте уведомления уполномоченного органа и всех конкурсных кредиторов должника.

Во-вторых, суд может оставить заявление лица, обратившегося за включением требования в реестр требований кредиторов должника, без движения и предложить ему уведомить уполномоченный орган и тех конкурсных кредиторов, информацией о которых суд располагает по материалам дела о банкротстве.

В-третьих, суд может принять заявление кредитора о включении требования в реестр требований кредиторов и самостоятельно уведомить уполномоченный орган и конкурсных кредиторов о предъявлении требования.

Следует особо подчеркнуть, что уведомление конкурсных кредиторов, уполномоченного органа о предъявлении кредиторами требований к должнику является обязательным, поскольку служит гарантией реализации их права заявить свои возражения относительно обоснованности такого требования (пункт 4 статьи 100 Закона о банкротстве).

Судам первой инстанции в любом случае следует контролировать соблюдение требований статьи 100 Закона о банкротстве об уведомлении уполномоченного органа, конкурсных кредиторов, в том числе, в целях предотвращения последующей отмены судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения заявления о включении требования в реестр требований кредиторов должника.

5. Определение взыскателя при выдаче исполнительного листа при аресте имущества индивидуального предпринимателя в процедуре наблюдения.

Позиция Восьмого арбитражного апелляционного суда:

В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» предусмотрено, что принудительное исполнение определения суда о наложении ареста на имущество индивидуального предпринимателя в процедуре наблюдения осуществляется на основании исполнительного листа.

Согласно пункту 14 названного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при выдаче исполнительного листа на основании определения о наложении ареста в соответствии с пунктом 1 статьи 207 Закона о банкротстве в графе, посвященной взыскателю, указывается, что права взыскателя осуществляются временным управляющим по делу о банкротстве должника. Возвращение

исполнительного листа в данном случае по мотиву отсутствия в нем сведений о взыскателе следует рассматривать как незаконные действия судебного пристава-исполнителя, нарушающие требования части 1 статьи 30 и части 1 статьи 31 Закона об исполнительном производстве. В таком случае исполнительное производство возбуждается по заявлению временного управляющего.

Учитывая изложенное, если процедура наблюдения судом введена, а рассмотрение вопроса об утверждении временного управляющего отложено, при выдаче исполнительного листа на основании определения о наложении ареста в графе исполнительного листа, посвященной взыскателю, следует указывать, что права взыскателя осуществляются временным управляющим по делу о банкротстве без конкретизации его фамилии, имени и отчества.

Вместе с тем, следует избегать ситуации, когда процедура наблюдения вводится без одновременного утверждения временного управляющего. Если к судебному заседанию по проверке обоснованности заявления о признании должника банкротом суд первой инстанции не располагает сведениями о кандидатуре временного управляющего, целесообразно рассмотреть вопрос об отложении судебного заседания для получения таких сведений.

6. Могут ли быть обжалованы действия арбитражного управляющего в связи с нарушениями, допущенными им при составлении анализа финансового состояния должника, если данный анализ не был предметом рассмотрения на собрании кредиторов и в последствии эти нарушения были устранены ?

Позиция Восьмого арбитражного апелляционного суда:

В силу части 1 статьи 4 АПК РФ правом на обращение в арбитражный суд обладает заинтересованное лицо, которое обращается за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Обращаясь в суд с жалобой на действия арбитражного управляющего по ненадлежащему анализу финансового состояния должника, уполномоченный орган должен обосновать, в чем выразилось нарушение его прав действиями (бездействием) арбитражного управляющего.

Если уполномоченный орган докажет, что действия (бездействие) арбитражного управляющего (допускаемые им нарушения при анализе финансового состояния должника) нарушили интересы уполномоченного органа в деле о банкротстве, поскольку привели к затягиванию процедур банкротства, дополнительным расходам по выплате

вознаграждения и т.д., то жалоба уполномоченного органа подлежит удовлетворению судом как обоснованная.

Вместе с тем, если уполномоченным органом подана жалоба непосредственно на анализ финансового состояния должника как на документ, подготовленный арбитражным управляющим, составление которого не привело к негативным последствиям для заявителя, то такая жалоба не подлежит удовлетворению судом, поскольку необходимым условием удовлетворения жалобы является обоснование нарушения прав заявителя, а не сами по себе выявленные нарушения при анализе финансового состояния должника.

7. Имеются ли основания для оставления без движения заявления о признании должника банкротом, заявления о включении в реестр требований кредиторов в случае непредставления заявителем выписки из ЕГРЮЛ или ЕГРИП? На кого (заявителя, должника) должна быть предоставлена выписка?

Позиция Восьмого арбитражного апелляционного суда:

В силу части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Заявление о признании должника банкротом подлежит оставлению без движения, если оно подано с нарушением требований, предусмотренных статьями 37 - 41 Закона о банкротстве (пункт 1 статьи 44 Закона о банкротстве).

В статье 40 Закона о банкротстве прямо указано, что к заявлению кредитора о признании должника банкротом прилагаются документы, предусмотренные АПК РФ.

В соответствии с подпунктом 9 пункта 1 статьи 126 АПК РФ к исковому заявлению прилагается выписка из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей с указанием сведений о месте нахождения или месте жительства **истца и ответчика**.

Таким образом, при обращении с заявлением о признании должника банкротом кредитор должен приложить к заявлению выписки из ЕГРЮЛ и (или) ЕГРИП в отношении себя и должника. Отсутствие таких выписок является основанием для оставления судом заявления о признании должника банкротом без движения.

Согласно статьям 71, 100 Закона о банкротстве заявления о включении требования в реестр требований кредиторов должника направляются в арбитражный суд, должнику и

арбитражному управляющему с приложением судебного акта или иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований.

Иных требований к документам, прикладываемым к заявлению кредитора о включении требования в реестр требований кредиторов должника, законодательством о банкротстве не установлено. Вместе с тем, на указанные требования распространяются общие правила, предусмотренные статьей 126 АПК РФ, в том числе о предоставлении выписки из ЕГРЮЛ или ЕГРИП на заявителя (кредитора).

Учитывая, что в деле о банкротстве, в рамках которого подается заявление о включении требования в реестр требований кредиторов должника, имеются сведения о должнике, необходимость предоставления выписки из ЕГРЮЛ или ЕГРИП в отношении должника, отсутствует. При наличии сомнений суд вправе запросить у заявителя соответствующую выписку на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

8. О распределении бремени доказывания при рассмотрении судом вопроса об обоснованности расходов арбитражного управляющего по делу о банкротстве.

Позиция Восьмого арбитражного апелляционного суда:

Статьей 20.7 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», предусмотрен порядок признания необоснованными расходов арбитражного управляющего, произведенных по делу о банкротстве.

При этом обязанность доказывания необоснованности таких расходов в деле о банкротстве возлагается на лицо, обратившееся в арбитражный суд с заявлением о признании их необоснованными.

Если вопрос о необоснованности расходов арбитражного управляющего был инициирован в другой процессуальной форме, в частности, соответствующие возражения были заявлены лицом при рассмотрении жалоб на действие (бездействие) арбитражного управляющего, отчетов о результатах конкурсного производства, то, несмотря на наличие специальной процедуры, этот вопрос подлежит рассмотрению судом по существу. При этом не подлежит изменению общее правило о распределении между заявителем и арбитражным управляющим бремени доказывания обстоятельств, связанных с осуществлением арбитражным управляющим расходов по делу о банкротстве. Обязанность доказать необоснованность и неразумность расходов арбитражного управляющего возлагается на заявителя.

Представляется, что в случае рассмотрения судом возражений, касающихся обоснованности расходов по делу о банкротстве, вне процедуры, возбуждаемой по специальному заявлению (статья 20.7 Закона о банкротстве), принципы состязательности и равноправия сторон не будут нарушены.

9. О возможности применения положений пункта 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» к сделкам, совершенным должником в виде акта зачета взаимных требований.

Позиция Восьмого арбитражного апелляционного суда:

Пункт 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве определяет условия оспаривания по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 61.2 или статьи 61.3 Закона о банкротстве, совершаемых должником в процессе своей обычной хозяйственной деятельности сделок по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей.

Зачет является односторонней сделкой, направленной на прекращение обязательств. Следовательно, правила пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве не распространяются на сделки зачета. В этой связи к сделкам зачета не могут быть применены и разъяснения, изложенные в пункте 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем, для целей применения других статей Закона о банкротстве, регулирующих основания и порядок оспаривания сделок должника (например, статьи 103) интересным представляется вопрос о возможности отнесения сделки зачета к сделкам, совершенным должником в процессе обычной хозяйственной деятельности.

На законодательном уровне понятие «обычная хозяйственная деятельность» не разъяснено.

Как правило, судебная практика понимает под сделками, совершенными в процессе обычной хозяйственной деятельности, сделки, непосредственно направленные на обеспечение этой хозяйственной деятельности (как производственной, так и не производственной). К сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, относятся, в частности, сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной

деятельности, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (пункты 30, 35 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Зачет взаимных требований не является сделкой, направленной непосредственно на обеспечение хозяйственной деятельности участников гражданского оборота.

Однако, учитывая современные экономические условия, в которых сделки зачета активно используются в гражданском обороте, полностью исключить возможность отнесения сделки зачета к обычной хозяйственной деятельности представляется неправильным. В частности, возможно признание сделки зачета сделкой, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, если такая сделка совершалась в определенных сферах деятельности, например, в строительстве.

В таких случаях вопрос о наличии у зачета признаков сделки, совершаемой в процессе обычной хозяйственной деятельности, должен разрешаться судом с учетом фактических обстоятельств совершения должником этой сделки и предыдущих отношений должника с данным контрагентом (например, когда проведение зачета взаимных требований в течение длительного периода времени было обычной практикой взаимоотношений между должником и данным контрагентом).